

На правах рукописи

Логинов Максим Александрович

**Внешняя политика России по отношению к Китаю
(1895–1925 гг.)**

**Специальность 07.00.15 – история международных отношений
и внешней политики**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Нижний Новгород

2010

Работа выполнена на кафедре истории зарубежных стран ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Павлов Виктор Сергеевич

Официальные оппоненты:
доктор исторических наук, профессор
Лычагин Александр Иванович
кандидат исторических наук, доцент
Шубина Светлана Анатольевна

Ведущая организация: ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита состоится «21» сентября 2010 г. в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д. 212.166.10 при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, факультет международных отношений, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корпус 1.

Автореферат разослан «___» _____ 2010 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Семенов О.Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Для России рубеж XIX–XX вв. был переломным периодом – временем вступления страны в империалистическую стадию развития капитализма, которое сопровождалось глубинными изменениями в экономическом и социально-политическом развитии общества. Произшедшая с приходом к власти в 1917 г. большевиков кардинальная смена общественного устройства, придавала происходившим в стране процессам еще большую специфику. Несомненно, эти глобальные трансформации нашли свое отражение и во внешней политике страны, в том числе повлияли и на отношения с ближайшим соседом Китаем. Контакты с Поднебесной, начавшиеся с XVII в., к началу XX в. вышли на качественно новый уровень. В России Китай стали рассматривать не только как торгового партнера или объект вложения капитала, но и как стратегического союзника необходимого для укрепления своего положения на Дальнем Востоке.

На протяжении практически всего XX в. отечественные историки рассматривали дальневосточную политику России в царский и советский периоды как абсолютно противоположные. Однако ранее не афишировавшиеся факты, новые, недоступные прежде архивные документы, исследования, снятие идеологических догм открывают перед исследователями новые возможности в изучении старых вопросов.

Объектом настоящего исследования стала «китайская» политика России в царский и советский периоды ее истории. **Предмет** нашего научного внимания – экономические, военные, пограничные, дипломатические интересы России в отношении Китая до и после 1917 г.

Актуальность избранной проблематики.

Внешнеполитические контакты России с Китаем на рубеже веков не являются новой темой для отечественной исторической науки. Дореволюционные авторы посвятили данному вопросу немало трудов, поколение советских исследователей сумело в значительной степени

обогатить данную проблематику фактологически и в полной мере реализовать здесь методологический потенциал формационной концепции развития истории. Современный этап развития обществоведческих наук ставит перед исследователями задачу расширения и обогащения имеющихся знаний, в том числе и за счет пересмотра старых концепций и взглядов, с использованием новых фактов.

Академический аспект актуальности заявленной темы связан с вопросами изучения и характеристики важнейшего из направлений внешней политики России в переломный период. Своевременной и научно оправданной представляется попытка рассмотрения внешнеполитической линии России на рубеже XIX–XX вв. в целостности и единстве, независимо от политического режима в стране.

С общественно-политической точки зрения актуальность проблематики видится нам в связи с двумя обстоятельствами. Во-первых, в последние десятилетия бурный рост экономики Китая сделал эту страну лидером мирового развития, а значит, обострил вопрос о дальнейшем взаимовыгодном развитии российско-китайского сотрудничества. Во-вторых, в 80-90-е гг. XX в. в России произошли события, которые по своим экономическим, политическим и идеологическим масштабам и последствиям вполне сопоставимы с революциями 1917 г. Подобные изменения отразились на состоянии российской внешней политики вообще и российско-китайских отношениях в частности. Таким образом, рассмотрение предшествующего опыта трансформации российско-китайских отношений из-за изменения внешнеполитической доктрины актуально и своевременно.

Надеемся, что хотя бы частичное, разрешение этих вопросов способно сыграть позитивную роль в процессе развития и углубления российско-китайских внешнеполитических и иных связей. Эти обстоятельства и составляют, на наш взгляд, общественно-политический аспект актуальности заявленной проблематики.

Обоснование методологической базы, принципов и методов исследования.

Достаточно долго в отечественной историографии вообще и при рассмотрении международных отношений, в частности, преобладал формационный подход в оценке исторических процессов и явлений, квалификации их причинно-следственных связей. Формационная концепция истории, разработанная в классических трудах К. Маркса и Ф. Энгельса и развитая в фундаментальных сочинениях В.И. Ленина, доминировала в научных исследованиях историков советского периода (1917–1991 гг.). В условиях расширения концептуальных возможностей, открывшихся в начале 1990-х гг., стало допустимо использование иных, немарксистских доктрин в изучении истории (а значит и внешней политики) государств.

В области рассмотрения международных отношений несомненным лидером, на протяжении вот уже нескольких десятилетий, является теория политического реализма, разработанная американскими исследователями. Основателем этой концепции считается Г. Моргентау «Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир». Несмотря на серьезную критику со стороны оппонентов в разные годы, данная теория доказала свою работоспособность. И на сегодняшний день является одной из наиболее целостных, логичных и последовательных концепций в области теории международных отношений. В рамках данной теории были созданы труды таких западных исследователей как: Г. Киссинджер, З. Бжезинский, Б. Бузан и Р. Литл. Однако, в отечественной исторической науке данный подход еще пока не нашел своего ярко выраженного применения.

Основным постулатом данной теории является положение, что «политики всегда действуют с точки зрения интереса, облеченного в терминах власти», независимо от общественного строя. То есть все государственные деятели в своей международной политике отстаивали и отстаивают конкретные интересы. В чем же они заключаются? По мнению сторонников политического реализма, главная цель государства – защита

своих национальных интересов. Указанный принцип, как отмечают приверженцы этой теории, универсален как во времени, так и в пространстве. «Человеческая природа, в которой коренятся законы политики, не изменялась со времен их открытия философами Китая, Индии и Греции». То есть, этот принцип применим для любой страны, в любое время, хотя конечно, эти интересы могут меняться. По мнению видного специалиста в области международных отношений М.А. Цыганкова, эти интересы находят свое выражение в таких ключевых для каждого сообщества понятиях, как: выживание, благополучие и развитие.

Таким образом, данная концепция позволяет нам рассмотреть дальневосточную политику царского и советского правительств, часто противопоставляющиеся друг другу в исследовательской литературе, с точки зрения общих критериев, как одно целое – с позиции отстаивания национальных интересов страны.

В качестве параметров сравнения мы выделяем следующие позиции:

- политика двух правительств в отношении КВЖД;
- экономические связи;
- военные отношения;
- взаимодействие в области дипломатии;
- место Китая (видение политиками разных периодов объективных условий российско-китайских отношений) во внешней политике России, средства и методы проведения политики.

Применение означенной методологической базы вполне допускает использование общеисторических методов исследования таких как: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, ретроспекция явлений, обобщения, классификация, описательный, а так же принципов исследования: историзма, объективности.

Источниковая база исследования

Диссертация написана на основе анализа опубликованных и неопубликованных материалов. Используемые при работе источники условно могут быть подразделены на пять групп.

I. Международные соглашения. Здесь можно выделить две подгруппы:

- 1) договоры, отражающие общие положения двухсторонних отношений;
- 2) соглашения, регулирующие конкретные области контактов России и Китая.

К первой подгруппе относятся Договор 1896 г. о строительстве Китайско-восточной железной дороги, и секретное приложение к нему о поддержке сторонами друг друга в случае нападения Японии. Приграничные контакты двух стран в начале XX в. отражены в Цицикарском договорном акте от 7 декабря 1911 г. и Курэском протоколе 30 мая 1915 г.. К международным актам советского периода относятся Соглашение РСФСР с Монголией 5 ноября 1921 г. и Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской Республикой от 31 мая 1924 г.

Вторую подгруппу составляют: различные соглашения по регулированию взаимоотношений на территории КВЖД, а так же Протокол заседания представителей советской республики с представителями Синьцзянской провинции в Китае в г. Кульдже от 27 мая 1920 г.

Источники данной группы фиксируют положение, реально существовавшее в двухсторонних отношениях. Они показывают, чего удалось добиться дипломатам в ходе длительных переговоров, а чего нет. При анализе данных документов можно проследить как на практике решался вопрос об отстаивании сторонами собственных интересов и насколько результат соответствовал проводимой политике и преследуемым целям.

II. Вторая группа источников – официальная документация делопроизводственного характера. Исходя из представленных ниже задач исследования, она была разделена на 2 части: 1. Переписка центральных органов власти со своими представителями на приграничных территориях

(т.е. депеши, послания, записки, донесения, приказы и т.д.), адресованные из центра на места и наоборот; 2. Переписка центральных российских ведомств и министерств между собой по вопросу взаимодействия с Китаем.

Ценность этих документов в том, что в них нашли отражение как официальная позиция российской стороны по ряду вопросов, так и методы, используемые российской дипломатией для достижения поставленных целей.

Сопоставление и сравнительный анализ обеих выделенных нами подгрупп документов позволили:

– обозначить те элементы, которые лежали в основе внешней политики России в отношении Китая.

– проследить как менялось отношение к Поднебесной в различные периоды начала XX века.

III. Дневники, воспоминания современников тех событий, то есть, неофициальные материалы. Для анализа политики царского правительства к исследованию были привлечены: Отчет Московской торговой экспедиции в Монголию 1912 г., работы А.П. Бенигсена «Несколько данных о Современной Монголии» и А.П. Болобана «Монголия», воспоминания М.И. Казанина о первой дипломатической миссии Дальневосточной республики в Китай в 1921 г., дневник Я. Давтяна, представлявшего РСФСР в Китае в 1923 г., хранящийся в Архиве внешней политики Российской Федерации и другие материалы. В силу своей специфики данные материалы содержат много субъективной информации. Но, тем не менее, в них есть большой фактический материал, позволяющий судить об интересующих нас событиях как говорится «изнутри».

IV. Документы экономико-статистического характера. Они касаются двух вопросов российско-китайских отношений: торговли и положения КВЖД. Состояние русско-китайской торговли в царский период отражают некоторые публикации в журнале «Вестник Азии». О том, как развивалась торговля между Россией и Китаем с 1913 по 1925 гг. можно судить на основе

статистических отчетов опубликованных в 1939 г. в работе «Внешняя торговля СССР за 20 лет».

V. Обращения руководства РСФСР в 1919 и 1920 гг. к правительству Китая и пояснения к ним. Этот материал интересен тем, что позволяет сравнить внешнеполитические декларации большевиков и политику, проводимую ими на практике. Различные меморандумы наглядно показывают как менялась позиция советского руководства, в частности, по вопросу КВЖД.

Для работы нами были привлечены как опубликованные материалы: «Сборник дипломатических документов по монгольскому вопросу (23 августа – 2 ноября 1913 г.)», «Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842-1925)», «Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878-1917 гг.», «ВКП (б), Коминтерн и Китай. Сборник документов». А так же документы из архивов: Архив внешней политики Российской империи (далее АВПРИ), фонды Китайский стол и Миссия в Пекине, Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ) фонд Референтура по Китаю, Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ), Российский Государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ), фонды Секретариат В. И. Ленина (1917-1923 гг.), Исполком Коминтерна.

Полагаем, что имеющиеся источники содержат богатый и достаточный фактический материал для анализа интересующих нас событий, понимания их взаимосвязи и построения самостоятельных выводов.

Историография проблемы.

Научная литература по истории внешней политики России на Дальнем Востоке обширна и многопланова. Поэтому приступая к обзору историографии заявленной темы отметим, что анализ отдельных сторон политики России в отношении Китая неоднократно предпринимался такими отечественными исследователями как П.Е. Скачков, В.Н. Никифоров, В.С.

Мясников и др. Применительно к заявленной теме, историческая литература была нами разделена на четыре группы:

В первую группу вошли исследования дореволюционных историков, которые обращали внимание на проблему присутствия России на Дальнем Востоке. Среди них стоит выделить: М.Н. Васильева, В.П. Васильева, А.П. Болобана, Ю. Кушелева. В целом, дореволюционные историки мало касались проблем русско-китайских отношений на рубеже веков. Возможно, это было связано с тем, что до центральных районов России, где находились научные и образовательные учреждения, доходило слишком мало достоверной информации о реальных событиях происходящих на Дальнем Востоке вообще, и о самом Китае в частности. Между тем, уже в начале XX в. историки обозначили приоритетные области деятельности российской дипломатии: экономическое усиление путем строительства железной дороги и развития торговли в Монголии и Маньчжурии; увеличение политического влияния. В этих работах исследователи, по сути, выделяли сферы в которых проявлялись национальные интересы России и, вместе с тем, подчеркивали необходимость активной деятельности в этом регионе в связи с его возрастающей значимостью.

К особенностям дореволюционной историографии можно отнести ее описательный характер, отсутствие серьезной аналитики, значительных обобщений и выводов.

Ко второй группе были отнесены работы советских историков. В отличие от предшественников, им удалось осуществить методологический прорыв (пусть в рамках единой для всех и довольно заидеологизированной концепции) и качественно переосмыслить накопленный фактический материал. Безусловно, положительными элементами явились здесь скрупулезное изучение источников и тщательная разработка практически всех аспектов взаимодействия России и Китая (вопросов размежевания, торговли, дипломатии, военной сферы и т.д.), отрицательными – то, что многие черты царской политики объяснялись агрессивностью правящей

верхушки, а советская дипломатия характеризовалась исключительно как миролюбивая и основанная на равноправии. Хотя и в этот период выходили интересные работы, отличающиеся более взвешенными оценками, среди которых можно отметить труд Б.А. Романова «Россия в Маньчжурии (1892-1906 гг.)», а так же работы таких исследователей, как: М.С. Капицы, М.И. Сладковского, Б.П. Гуревича, А.Н. Хейфеца, Р.А. Мировицкой, А. Прохорова, А.М. Петрова, А.С. Степанов, А.Л. Нарочницкого, Г.С. Каретиной и др.

В третью группу были отнесены труды постсоветских исследователей. В этот период главным образом продолжалась разработка ранее намеченных тем, активно вводились в оборот новые материалы. В этой связи необходимо назвать труды Е.А. Белова, В.Г. Дацышена, А.И. Картуновой, В. Молодякова, В.С. Мясникова. Историки отходят от исключительно негативных оценок деятельности царских министров в отношении Китая. Несмотря на то, что в 90-е годы XX в. наметился некоторый спад в области теоретических разработок по данной проблеме, в начале XXI в. стали появляться работы, авторы которых стремились рассматривать в целом царскую и советскую внешнюю политику в отношении Китая. Заметным явлением в изучении этой проблемы стали труды А.Д. Воскресенского «Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений», Н.Е. Абловой «КВЖД и российская эмиграция в Китае. Международные и политические аспекты истории (первая половина XX века)». Исследователями затрагивается проблема интересов России в разные периоды на Дальнем Востоке. Однако серьезной попытки последовательно и системно осмыслить этот вопрос так и не было предпринято.

Переходя к обзору четвертой группы – зарубежной историографии советско-китайских отношений – стоит отметить, что по степени внимания, которое западные ученые уделяют различным направлениям внешних контактов царской и советской России, непосредственно за темой отношений России с Западом, идут отношения России с Китаем. Этой проблемой

занимались: А. Уайтинг, В.В. Велогби, О. Латтимор, С.М. Вилбур, Р. Рупен и др. Для зарубежных исследователей присущи в целом негативные оценки дальневосточной политики царской России. Историки делают акцент на стремлении России захватить как можно большие территории на Дальнем Востоке. В этом направлении в основном преуспели китайские историки. Однако весьма оптимистично выглядит новая концепция истории китайско-российских связей предложенная харбинским профессором Су Фэнлинем «История китайско-русских культурных связей до 1949 г.», который попытался дать сбалансированное освещение политических, экономических связей двух стран.

В целом историография российско-китайских отношений обозначенного периода крайне обширна. Как отечественные, так и зарубежные историки в своих исследованиях затрагивали все основные стороны двусторонних контактов. В той или иной степени большинство исследователей касалось вопроса интересов, преследуемых Россией в отношениях с Китаем. Однако, очень часто при оценке и формулировании выводов на этот счет они руководствовались идеолого-политическими мотивами, что делало их обобщения предвзятыми. Порой одни и те же факты историки оценивают по-разному, что на наш взгляд свидетельствует о необходимости подробного анализа интересов, преследуемых как царской, так и советской Россией на Дальнем Востоке.

Таким образом, характеризуя **степень научной разработанности темы**, надо отметить, что проблематика царской и советской внешней политики на Дальнем Востоке достаточно широко освещена как в отечественной, так и зарубежной исторической науке. Вместе с тем, в большинстве случаев специалисты исследовали отдельные аспекты и не ставили цели рассмотреть их в едином комплексе. Одной из немногочисленных (по имеющимся у нас данным) работ, до некоторой степени обобщающей внешнюю политику России в отношении Китая с начала контактов и до наших дней является работа А.Д. Воскресенского

«Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений» выпущенная в 1999 гг. При том что монография снабжена внушительным списком источников она страдает отсутствием достаточных ссылок на факты, а так же обилием теоретических умозаключений. По мнению ученого, главный интерес, который преследовала отечественная дипломатия на всем протяжении контактов с Китаем, заключался в сохранении стабильности в регионе и мирном сосуществовании. В тоже время значительная часть исследователей продолжает рассматривать царский и советский периоды внешней политики в отношении Китая как различные.

Диссертант полагает, что имеющиеся в его распоряжении источники и историографические данные позволяют сформулировать

Цель и задачи исследования

Цель работы: выявить различия, сходные черты и обстоятельства, которые определили схожесть и последовательность дальневосточной политики различных политических режимов России.

Такая цель определила соответствующие ей задачи исследования:

1. Выделить те сферы российско-китайских взаимоотношений в которых наиболее ярко проявились жизненно важные интересы Российского государства.
2. Проанализировать и сравнить деятельность царской и советской дипломатии в Монголии.
3. Выявить и сопоставить интересы и цели Российского государства в Маньчжурии на рассматриваемых этапах.
4. На основании статистических материалов показать тенденции развития экономических связей России с Китаем в период сер. 90-х гг. XIX в. – сер. 20-х гг. XX в.
5. Охарактеризовать роль и значение пограничного вопроса в российско-китайских отношениях в изучаемый период времени.

Обоснование хронологических рамок

Данная работа охватывает события с середины 90-х гг. XIX века и до середины 20-х гг. XX века.

Выбор нижней хронологической рамки связан с началом активизации Россией своей дальневосточной политики, что стало следствием вступления ее в империалистическую стадию развития капитализма и общим экономическим подъемом, наметившимся в 1890-е гг. Именно в это время (1896 г.) был заключен договор с Китаем о строительстве КВЖД, а также тайный военный союз против Японии. Именно с этого времени российские политики перестают смотреть на Поднебесную только как на торгового партнера и (или) объект вложения капитала. Дальневосточные территории приобретают важное стратегическое значение как в военном, экономическом, так и внешнеполитическом плане. Союз с Срединным государством являлся в это время чрезвычайно значимым, поскольку позволял влиять на распространение влияния Японии, да и некоторых западных держав. А потому политика в отношении Китая с этого времени начала приобретать более детализированные формы, цели стали более разносторонними и четкими, а методы конкретными.

Верхней хронологической рамкой исследования стала середина 1920-х гг. Выбор ее связан с тем, что к этому времени большевикам удалось заключить Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской республикой (1924 г.), был решен, пусть и временно, вопрос о КВЖД и Монголии. В целом, сформировались интересы, цели, и методы нового государства в отношении соседа.

Таким образом, на данном хронологическом отрезке произошло оформление двух различных, на первый взгляд, доктрин российской дипломатии. Рассмотрение данного периода позволяет, таким образом, проследить изменения внешнеполитических действий отечественных дипломатов, выявить обстоятельства и причины этих изменений, а так же их суть.

Научная новизна

Главный элемент новизны своей работы автор видит в том, что впервые в отечественной исследовательской литературе на обширном фактологическом материале предпринята попытка анализа и осмысления в едином комплексе внешней политики Российского государства в отношении Китая в царский и советский периоды через призму понятия «государственные интересы». На основе широкого круга источников диссертант рассматривает российско-китайские взаимоотношения без детерминанты какого-либо (экономического, политического или идеологического) фактора. В научный оборот впервые введены новые исторические источники, позволившие автору раскрыть малоисследованные страницы в русско-китайских отношениях, например, депеши И.Я. Коростовца, переписка А.А. Иоффе с В.И. Лениным, письма Б. Остроумова.

Апробация результатов исследования

Диссертация была обсуждена и одобрена на заседании кафедры истории зарубежных стран исторического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Теоретические положения, предложения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, излагались автором на конференциях в Нижнем Новгороде (2005–2006 гг.) и отражены в 8 публикациях.

Основные научные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Несмотря на декларирование большевиками принципиально иных подходов к внешней политике, действия нового правительства в отношении Китая развивались в тех же направлениях, имели, по сути, одинаковые цели и осуществлялись схожими методами, что и политика России имперской.

2. Дальневосточная политика советских дипломатов во многом опиралась на достижения их предшественников, что позволяет говорить о её преемственности.

3. «Китайская» политика и царского, и советского правительств в рассматриваемый отрезок времени во многом определялась действиями в регионе западных держав и Японии, то есть носила реагирующий характер.

4. Эффективность советской внешней политики в отношении Китая во многом возросла за счет усиления новой властью контроля за экономической и политической жизнью общества, а так же за счет обретения внешней политикой идеологической доктрины, которая удачно соотнеслась с общественно-политической ситуацией сложившейся в самом Китае.

Личный вклад автора в разработку темы исследования обеспечен работой в отечественных архивах: Российском архиве внешней политики Российской империи, Российском архиве внешней политики Российской Федерации, Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном архиве социально-политической истории (г. Москва). Обозначены направления, в которых проявилась преемственность в царской и советской внешней политике в начале XX века. Выделены этапы дальневосточной политики в рассматриваемый период. Основные результаты исследования нашли отражение в выводах диссертации и положениях, выносимых на защиту.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация построена по хронологическому принципу. Диссертационное исследование включает в себя введение, две главы и заключение, снабжено библиографическим списком.

Во Введении обосновывается актуальность темы, методологическая база ее изучения, хронологические рамки, научная новизна и структура работы, формулируются цели и задачи исследования, делается обзор источников, характеризуется степень изученности проблемы в научной литературе.

Первая глава «Российско-китайские отношения в 1895–1917 гг.» посвящена политике проводимой Российской империей на Дальнем Востоке с 1896 г. по 1917 г. и состоит из 5 параграфов, разбитых на подпункты. Ее назначение – показать цели, которые преследовала царская дипломатия в этом регионе, а так же выявить методы их реализации. Каждый из параграфов раскрывает одну из сфер российско-китайских отношений.

В первом параграфе рассматривается внутривосточная ситуация в Китае, а так же действия российской дипломатии, предпринимаемые ею с целью расширения собственного влияния на развитие ситуации в Цинском государстве. Здесь же выявляются факторы, оказывающие влияние на политику китайского правительства в отношении России.

Во втором параграфе рассматривается монгольское направление российской политики: военные контакты с ургинским правительством, русско-монгольская торговля, роль России в борьбе местного населения за независимость от Китая. Материалы «Особых совещаний» царского правительства, позволяют рассмотреть в деталях, как менялась позиция российской стороны по всем выше перечисленным позициям. В свою очередь письма посланников и представителей России в Монголии и Китае Д.Д. Покотилова, И.Я. Коростовца и других дают возможность увидеть, каким образом реализовывались решения центра на местах.

Документы, привлеченные к работе над данным параграфом, показывают, как осторожная политика начала XX в. сменилась активными действиями к 1911 г., когда царская дипломатия оказалась вынужденной различными способами поддерживать национальную монгольскую элиту вследствие начавшейся здесь борьбы за независимость. В этом же параграфе предпринят анализ процесса заключения и самого текста, подписанного в 1912 г. между Санкт-Петербургом и Ургой соглашения, по которому Россия обязывалась оказать Внешней Монголии помощь в сохранении установленного там политического строя. Как своеобразное логическое продолжение договора 1912 г. в диссертации рассмотрено так называемое Кяхтинское соглашение 1915 г., признававшее автономию Внешней Монголии и явившееся результатом организованных Россией тройственных русско-монгольско-китайских переговоров.

В отдельный блок внутри второго параграфа были выделены материалы касающиеся российской военной помощи Монголии. На данном этапе отношений эта помощь оказывалась в двух формах: поставки оружия

(только в 1911 г. было передано 15 тысяч винтовок, 7,5 миллионов патронов и 12 тысяч шашек) и отправка военных инструкторов (в частности миссия полковника Надеждина) для создания национальной монгольской армии.

В рамках этого же раздела исследования значительное внимание уделяется российской торговле в Монголии. Ее изучение осуществлялось по трем направлениям. Во-первых, на основе отчетов миссий отечественных купцов в Халху проанализировано состояние русско-монгольской торговли в первое десятилетие XX в. Эти материалы дают право оценить ее как неэффективную. Даже изгнание из Монголии в 1911 г. китайских купцов не привело, как свидетельствуют статистические источники, к значительному увеличению товарооборота. Во-вторых, делается попытка вскрыть причины такого положения вещей. В частности, на основе свидетельств русского консула в Урге В. Любы, можно делать вывод об экстенсивном характере присутствия российских купцов, стремящихся к наживе в основном за счет ростовщичества и спекуляции. В-третьих, здесь показаны меры российского правительства по развитию экономических контактов с Халхой: удешевление железнодорожных тарифов, выдача монголам льготных кредитов на суммы свыше полумиллиона рублей.

Рассмотрение русско-монгольской торговли в первое десятилетие XX в. позволяет на основании конкретного исторического материала ставить вопрос о соотношении частных и государственных интересов в процессе расширения российского влияния на Дальнем Востоке.

Третий параграф диссертации посвящен Китайской Восточной железной дороге. Здесь на основе официальных документов, таких как Московский русско-китайский договор 22 мая 1896 г., контракт на постройку и эксплуатацию КВЖД 8 сентября 1896г. и т.д. рассматриваются причины ее постройки, анализируется то место, которое занимала эта магистраль в проведении российской политики на Дальнем Востоке, а также раскрывается роль, которую сыграл в данном проекте С.Ю. Витте, видевший в КВЖД

важный механизм обеспечения безопасности дальневосточных рубежей Российской империи.

Отдельным сюжетом, поднятым в рамках данного параграфа, стали попытки китайской стороны выкупить КВЖД и позиция, занятая в этой связи российской дипломатией. Материалы об этом содержатся в письмах посланника в Пекине И.Я. Коростовца, межведомственных совещаниях российского правительства, хранящихся в АВПРИ. Источники свидетельствуют о наличии среди российского чиновничества двух принципиальных позиций по этому вопросу. Сторонников продажи дороги Пекину возглавил министр финансов В.Н. Коковцев. Министр иностранных дел А.И. Извольский и военный министр В. Сухомлинов были против этой акции. Их мнение и определило исход дела. Аргументы и доводы, предлагаемые сторонниками различных точек зрения, дают представление о разнообразии мотивов, лежащих в основе российской дальневосточной политики.

В четвертом параграфе прослеживается развитие торговых взаимоотношений двух стран. На базе сборников «Обзор внешней торговли России по европейским и азиатским границам» за ряд лет, а так же на основе некоторых других статистических материалов, здесь представлены данные о российско-китайском экспорте и импорте, показано соотношение государственных и частных инициатив в этой сфере, выявлены тенденции в развитии торговых связей, рассмотрена их динамика на протяжении 20 лет, выделены факторы, влиявшие на состояние торговли России и Китая. К последним были отнесены контрабандная торговля (в диссертации рассмотрены ее особенности, выявлен перечень наиболее «ходовых» товаров, указаны меры, предпринимаемые российским правительством по борьбе с ней); режим порто-франко (как один из действенных механизмов влияния государства на торговые контакты). В контексте этой части исследования особое место уделено проблеме российской торговли с китайской провинцией Синьцзян, вызывавшей немалые трения между Пекином и

Санкт-Петербургом. Предпринятый анализ деятельности российских дипломатов, стремившихся продлить Петербургский торговый договор 1881 г., распространявший на отечественных купцов значительные льготы при торговле в Синьцзяне, еще раз продемонстрировал протекционистский характер российской дальневосточной политики.

В **пятом параграфе** анализируется состояние пограничных отношений Российской и Китайской империй. На рубеже XIX–XX вв. проблемы, связанные с завершением формирования российско-китайской границы, возникали в двух районах: на р. Зее и на территории Урянхайского края. Рассмотрение данных сюжетов позволило выявить механизмы решения пограничных проблем, используемых царской дипломатией. Это: и применение военной силы, позволившее закрепить за Россией ряд территорий по р. Зее; и дипломатические шаги, приведшие к заключению в 1911 г. Цицикарского протокола, впервые распределившего принадлежность островов на р. Аргуни; и усилия заведующего пограничными делами Усинского округа А. Церерина, который выселяя монголов из Урянхая, вместе с тем, в 1913 г. сумел организовать прошение местных жителей в адрес Николая II о принятии в российское подданство, что и дало юридическую основу для окончательного подчинения этой территории.

Таким образом, материалы I-й главы дают вполне целостное представление о политике Российской империи в конце XIX – начале XX вв. и позволяют сформировать основу для рассмотрения последующей эволюции китайского направления российской внешней политики.

Во **второй главе** «Советско-китайские отношения 1917–1925 гг.», анализируется политика советской России на Дальнем Востоке. Глава состоит из 5 параграфов, четыре из которых подразделяется на подпункты. Проблемы, рассмотренные в данной главе, совпадают с направлениям российско-китайских отношений, выделенными в предыдущей, что позволило провести сравнение между политикой двух правительств.

В первом параграфе, посвященном политическому развитию Китая на рубеже 1910–1920-х гг., рассматриваются факторы внутренней жизни страны и то, каким образом ситуация в Срединном государстве влияла на международные контакты и принятие внешнеполитических решений.

Во втором параграфе, касающемся монгольского вопроса, анализируются попытки большевиков упрочить свое влияние в этом регионе. Представления новой власти о Внешней Монголии раскрываются в письмах и телеграммах лидеров большевиков: Г.В. Чичерина, А.А. Иоффе, Б.З. Шумяцкого, Л. М. Карахана.

Здесь же рассматривается блок вопросов о взаимодействии с Внешней Монголией, которые последовательно решались в ходе нескольких миссий в Пекин. Речь идет о поездках А. К. Пайкеса в 1921 г., А.А. Иоффе в 1923 г. и Л.М. Карахана в 1924 г. В этот период времени Москва хотела в первую очередь установления дипломатических отношений, Пекин же обуславливал это решением более мелких частных вопросов: признание суверенитета Китая над Внешней Монголией, вывод оттуда советских войск и т.д. Анализ эволюции позиций последовательно сменявших друг друга советских дипломатов помогает выявить факторы, которые, в конце концов, позволили большевикам добиться здесь желаемых результатов. В итоге Москва, правда, формально, согласилась на признание Внешней Монголии частью Китайской республики, а в ответ было заключено дипломатическое соглашение с Пекином в 1924 г.

Большое внимание в работе уделено заключению «Соглашения между правительством РСФСР и Народным Правительством Монголии» в 1921 г., заложившее основу для более тесных контактов в дальнейшем. Договор не только позволил установить дипломатические отношения между двумя государствами, но и обеспечил приоритетное экономическое положение РСФСР в Халхе, безопасность границ в этом регионе, тем самым, восстановив пошатнувшееся после 1917 г. влияние здесь России.

Эволюция экономических связей рассмотрена на основе статистических данных: «Внешняя торговля СССР за 20 лет 1918–1937 гг. Статистический справочник» 1929 года, «Внешняя торговля СССР 1918–1936 гг.».

В **третьем параграфе** данной главы вновь поднимается ряд вопросов, связанных с КВЖД. Здесь рассмотрена эволюция, которую претерпел подход большевиков к этой проблеме: начиная с отказа от дороги, озвученного руководством РСФСР в 1919 г., до решения сохранить её под своим контролем, к которому новая власть начала склоняться с начала 1920-х гг. Видение большевиками роли и места КВЖД в своей дальневосточной политике воспроизведено на основании переписки между НКВД Г.В. Чичериным и его заместителем Л.М. Караханом. В этом же параграфе анализируются попытки возвращения дороги под контроль России: военный захват Харбинским советом рабочих и солдатских депутатов в 1917 г., тайные переговоры с главой трех северных провинций Чжан Сылинем в 1924 г., «переманивание» на свою сторону управляющего дороги Б. Остроумова.

Необходимость укрепления своих позиций в дальневосточном регионе, а так же задачи восстановления экономики советской России заставляли новых лидеров государства внимательно относиться к торговле с Китаем. Рассмотрению этой сферы посвящен **четвертый параграф**. Здесь рассмотрены попытки советской власти восстановить и расширить китайский рынок, а так же возобновить торговые связи с Синьцзяном. Представленные в диссертации материалы позволяют выявить создаваемые новым правительством механизмы налаживания коммерции. Главным образом это происходило путем создания торговых обществ: таких как Сибдальвнешторг, Дальгосторг, Совторгфлот и т.д. Кроме того, большая роль в развитии торговых связей отводилась порту Владивостока. Привлеченные к работе над этой частью исследования письма советских государственных деятелей: председателя Правления «Нефтесиндиката» А. Ломова, заведующего отделом Дальнего Востока НКВД Б.Н. Мельникова, заместителя НКВД Л. М.

Карахана, дают сведения о товарной конъюнктуре, объемах торговли и трудностях ее развития и т.д. Суждения и выводы касательно вопроса о развитии экономических связей советского правительства с Синьцзяном, базируются в основном на «Протоколе заседания представителей советской Республики с представителями Синьцзянской провинции в Китае в г. Кульдже» 1920 г.

Чрезвычайно важным для новой российской власти в отношении с Китаем являлся и пограничный вопрос, состояние которого в первые послереволюционные годы отражено в **параграфе пятом**. Используемые диссертантом материалы работы совместных комиссий по пограничному вопросу, заседавших в середине 1920-х гг., позволяют утверждать, что основной задачей новой российской власти стало восстановление и сохранение сложившейся до 1917 г. линии российско-китайской границы. Эти же документы позволяют рассматривать позицию советских дипломатов по вопросу о судьбе Урянхайского края, а так же проследить трансформацию означенной позиции и выявить внутренние «пружины» и внешние факторы данного процесса. Материалы источников, привлеченных к работе над параграфом показывают, как первоначально проводившаяся большевистскими представителями (в частности уполномоченным НКВД на Дальнем Востоке Б.З. Шумяцким) линия на сохранение Урянхая в составе Халхи, вызванная желанием поддержать добрые отношения с монгольскими лидерами, сменилась курсом на фактическое установление протектората над Тувой, юридически закрепленное в договоре об установлении дипломатических отношений 1925 г. Здесь приведены данные раскрывающие содержание длительных переговоров РСФСР и Тувы, и мотивы, подтолкнувшие советских дипломатов на установление контроля над Урянхаем.

Выводы и итоги исследования представлены в **Заключении**.

1. Интерес к Внешней Монголии у политических элит дореволюционной и советской России был вызван внешними факторами: движением за

независимость местного населения, активизацией в этой регионе деятельности западных стран и самого Китая. На эти вызовы российские чиновники вынуждены были реагировать, стремясь использовать эту область в своих интересах – для обеспечения безопасности границы с Китаем, сохранения стабильности в регионе, использования Внешней Монголии для давления на Поднебесную в решении проблемных ситуаций. Прежде всего, преследовались политические цели. Для достижения этого российская сторона выбрала наиболее оптимальную форму – посредничество и заняла взвешенную позицию. Она проявилась в том, что и царское и советское правительства не стали отстаивать полную независимость Монголии, и уже одно это обеспечило России стабильность в регионе и дружественное расположение Монголии.

Экономические связи России с Внешней Монголией в рассматриваемый период времени как до 1917 г., так и после, были подчинены политическим целям. Подчеркнем, что рост сотрудничества в экономической области был возможен только при активном участии со стороны Российского государства.

Военное сотрудничество с монгольскими лидерами играло определенную роль в дальневосточной политике обоих правительств. Понимая, что самостоятельность Монголии должна основываться на военной мощи, и царские министры, и советские наркомы принимали непосредственное участие в создании боеспособной армии Халхи.

2. Активная деятельность, направленная на укрепление своего влияния в Маньчжурии, и для царского, и для советского правительств была вызвана внешними причинами – деятельностью третьих стран. И в этом смысле политика обоих правительств носила ответно-реагирующий характер и зависела от позиции иностранных держав. Противодействие другим странам на Дальнем Востоке было невозможно без упрочения экономического и политического присутствия. Главным инструментом реализации этих целей стала КВЖД. И царские министры, и советские

руководители видели в магистрали стратегически важный инструмент воздействия в политическом, военном, и в экономическом отношениях.

Столкнувшись с возможностью передачи КВЖД в руки Китая, оба правительства приняли решение сохранить влияние на дороге. Для большевиков экономическая значимость КВЖД выросла по сравнению с хозяйственной ценностью для царских чиновников, в связи с необходимостью восстановления хозяйства страны после мировой и гражданской войн.

3. В центре внимания обоих правительств было и развитие торговых отношений с Поднебесной, которые, надо подчеркнуть, рассматривались как элемент политического влияния России на Дальнем Востоке. Политические деятели даже были готовы пойти на материальные издержки ради достижения стратегических целей в регионе, что было следствием реагирующего характера политики в данном направлении. Царские министры стимулировали сухопутную чаоторговлю в ущерб морской, которая была значительно дешевле. Советские руководители шли на увеличение продаж керосина в Китае, несмотря на значительные денежные потери. Можно утверждать, что российско-китайская торговля могла успешно развиваться только за счет вмешательства государства.

Прослеживается связь и в вопросе торговых контактов царской России и Советов с Синьцзяном. Главная роль по налаживанию эффективных контактов принадлежала государству до и после 1917 г. Оба правительства, несмотря на имеющиеся возможности, не пытались поставить эту территорию под военный и политический контроль, как это фактически произошло с Внешней Монголией.

4. Очевидна преюмственность в приграничном вопросе. Царские министры активно занимались вопросами размежевания, пытаясь максимально полно разрешить имеющиеся проблемы. Благодаря этому, в начале XX в. завершилось оформление границы с Китаем. В свою очередь, большевики стремились отстоять границы на Дальнем Востоке,

сложившиеся еще в царский период. Это ярко свидетельствует о желании советских политических деятелей сохранить территориальную целостность России, и может рассматриваться как преемственность по отношению к предшествующему периоду.

Ярким примером тому является Урянхайский вопрос. В присоединении этого края к России проявилась деятельность царских дипломатов, направленная на укрепление дальневосточных границ и создание надежной буферной зоны на границе с Китаем. Политика России здесь и активизировалась, и трансформировалась под влиянием возраставшей активности Китая и местного населения. То есть, она и в конкретном регионе носила реагирующий характер. Позиция большевиков была вначале менее категорична, чем царских дипломатов. Однако, отсутствие стабильности в Туве (внешний фактор) обусловило подчинение ее влиянию Москвы. Итак, политика в отношении Урянхайского края в обоих случаях носила реагирующий характер. Лишь столкнувшись с проблемой нестабильности в регионе, оба правительства от нейтральной политики перешли к полному подчинению Урянхая.

5. Связь в дальневосточной политикой царской и советской России прослеживается не только в целях и направлениях, но и в методах. Например, в качестве механизма упрочения своей власти в Урянхае дипломаты до и после 1917 г. использовали русских колонистов. Защита их интересов и безопасности была одной из причин подчинения Тувы. Представители России до и после 1917 г. активно, порой бесцеремонно вмешивались во внутренние дела Урянхая, например, смещали неугодных местных должностных лиц. В области военного сотрудничества с Внешней Монголией и те, и другие практиковали как отправку инструкторов, так и поставки оружия.

6. Главный индикатор связи дальневосточной политики царских и советских дипломатов в разные периоды – отношение к Китаю. Он был основным объектом дипломатических усилий России и до, и после 1917 г.,

целью которых являлись обеспечение безопасности границ, упрочение своего влияния на Дальнем Востоке и пр. Следствием этого было неоднозначное отношение к Поднебесной. В царский период в зависимости от конъюнктуры международной ситуации в нем видели союзника, врага или полуколонию, которой можно диктовать условия. Для большевиков Пекин, с одной стороны, был представителем враждебного капиталистического мира, а с другой, партнером, с которым надо было договариваться и строить отношения на дружественной основе.

7. Несмотря на декларирование советскими деятелями построения внешней политики на принципах, отличных от принципов их предшественников, по всем оговоренным во Введении параметрам прослеживается четкая связь дипломатических практик и политического курса на Дальнем Востоке до и после 1917 г.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Логинов М.А. К вопросу о преемственности политики царского и советского правительств в отношении Китая (1890-е – 1920-е гг.) // Вестник Нижегородского Государственного Университета им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2006. Сер.История. – Вып. 2 (6). – С. 138–143. 0,5 п.л.

Публикации в других изданиях:

2. Логинов М.А. К вопросу о роли традиции «сын неба» в Китае во время Второй опиумной войны // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И. Архангельского: XIV чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского, 25–26 февраля 2005 г. Часть I. – Н.Новгород: НГПУ, 2005. – С. 155–158. 0,4 п.л.

3. Логинов М.А. К вопросу о становлении формационного подхода в отечественной исторической науке (на примере изучения истории Китая) //

История России XIX-XX в.в.: историография, новые источники. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2005. – С. 28–32. 0,5 п.л.

4. Логинов М.А. Методологические взгляды С.Б. Сенюткина (по материалам доклада С.Б. Сенюткина на методологическом семинаре 25.12.2002 года) // История и исторический процесс: Материалы научной конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора Сенюткина Сергея Борисовича. 3 декабря 2004 года/ Научный редактор д.и.н., проф. Е.А. Молев. – Нижний Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2005. – С. 92–95. 0,4 п.л.

5. Логинов М.А. Монгольский вопрос во внешней политике России (1911–1924 г.г.) // X Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки) «Голубая Ока». 20–24 октября 2005 года. – Н. Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2006. – С. 25–27. 0,3 п.л.

6. Логинов М.А. Политика большевиков в отношении КВЖД (1917–1924 гг.) // Материалы Всероссийской научной конференции. X Чтения памяти профессора Н.П. Соколова. Н.Новгород, ННГУ им. Н. И. Лобачевского 17–18 ноября 2006. – Н.Новгород, ННГУ, 2007. – С. 220–223. 0,4 п.л.

7. Логинов М.А. Торговые отношения Советской России с Китаем (1917–1926 гг.) // Гуманитарные аспекты профессионального образования: проблемы и перспективы: Материалы III Международной научно-практической конференции (в рамках III Международной научно-практической конференции «Пожарная и аварийная безопасность»). – Иваново: ОАО «Издательство Иваново», 2007. – С. 120–125. 0,3 п.л.

8. Григорьева Е.А. Логинов М.А. Эволюция политики большевиков в отношении КВЖД в первые годы власти (1917–1925 гг.) // Политическая культура и международные отношения в новое и новейшее время. Сб. научных трудов. – Н.Новгород: изд-во ННГУ, 2009. – С. 75–89. 1 п.л. (авт. вклад – 0,5 п.л.).